

Быть ли празднику?

Их не так уж и много в нашей жизни — тех особых дней, тех встреч, память о которых хочется беречь и хранить. И вот одним из тех предметов, которые помогают нам в этом, обладающих чудодейственным свойством пробуждать в нас радость однажды пережитых мгновений, стал сувенир.

Я очень хочу помочь человеку, уезжающему, например, в Ярославскую область, — в Переславль-Залесский, Ростов Великий, Борисоглебск, Углич — на свидание с прекрасными творениями русских зодчих, увезти с собой в память об этом необыкновенном путешествии достойный этой встречи, а значит, и необычный, оригинальный сувенир.

Турист не избалован. Он наивно рад какому-либо значку, даже путеводителю, и, конечно, не подозревает, каким сказочным богатством мог бы обладать.

...За знаменитой монастырской стеной, выстроенной несколько веков назад легендарными русскими мастерами, вот за этой стеной, за виднеющимся лесом, живёт сейчас и работает замечательный плотник-виртуоз. А в получасе езды от соборной площади в горящем горне зреют прекрасных форм, сосуды, только что сошедшие с гончарного круга сельского гончара. В округе есть ещё и замечательные мастера — жестянщики, резчики, создающие уникальную деревянную скульптуру и кружевную вязь, украшающую дома.

Но как же так получается, что огромная армия туристов, которая еженедельно, ежедневно, ежечасно организовано и самостоятельно устремляется к знаменитым памятникам архитектуры Ярославщины, уезжает домой тем не менее без сувенира?

В Ростове Великом, например, рассказывают историю о том, как в туристском международном молодёжном центре иностранцы, закончив русскую трапезу, прихватывают с собой в номер глиняные горшочки из-под жаркого. В ответ на недоумённые взгляды официанток они улыбаются: «Русский сувенир»... Вещь не бог весть какая ценная, а вот купить её негде...

Грустно всё это, не правда ли? Но ещё более грустные мысли возникают тогда, когда заглянешь в переславскую деревню Вашутино, откуда родом те самые горшочки из-под жаркого. Едва теплится здесь жизнь когда-то знаменитого в крае гнезда гончарства. В километре от села похожее отчасти на барак, отчасти на сарай унылое строение, в котором я насчитал шесть гончарных кругов. Было время, все шесть работали на полную мощность — когда ещё в почёте была у сельского жителя глиняная посуда: крынки, горшки, глиняные чугунки, миски, корчаги и прочее. От всего этого, кроме крынки, деревня давно отказалась, потому вполне справляются с заказами уже два гончара. Да и те работают на свой страх и риск, не уверенные в завтрашнем дне.

Сергей Иванович Дмитриев, бывший руководитель Вашутинской гончарки, недавно ушёл на пенсию, хотя срок творческого долголетия явно не совпадает с пенсионным возрастом и хотя у него дома коллекция почётных дипломов. Ушёл, потому что погибла надежда, мелькнувшая однажды в образе художницы из Ленинграда. С тех пор в лексиконе Сергея Ивановича осталось заманчивое слово — эскиз. Работать по эскизам художницы было интересно, казалось, открываются для старинного гончарного ремесла новые возможности, но... Говорят, дело было зимой, художница, приехавшая с оригинальными идеями, промёрзла в этом сарае-гончарне, расплакалась и уехала... А Сергей Иванович — человек дельный, современный, он хорошо понимает, что гончарству давно пора переходить с деревенских бытовых заказов на городские, сувенирные.

Вслед за тем осиротел и ещё один гончарный круг: ушёл и талантливый парнишка-гончар, сейчас он работает разнорабочим в карьере...

Подытожим. Промысел разваливается. Турист остаётся без сувенира.

Скажут, всё это несколько преувеличено, ведь вот в том же Ростове Великом есть «Ювелирторг», где продаются изделия местных мастеров...

Да, магазин есть. Но даже многоопытный турист не подозревает, что в стеклянной витрине, набитой пластмассовыми, никелированными, поролоновыми изделиями, завезёнными сюда издалека, стоит и уникальная чернолощёная глиняная посуда — маслёнка, кувшин, маленький горшок — работы местных переславских мастеров. Турист не знает об этом, потому что вещи эти обезличены, адрес их производства не обозначен. Для магазина этот товар становится накладным, поскольку у ростовского горожанина глиняная посуда не в почёте.

Вот уже несколько лет мечтаю я об одном интересном опыте в области торговли.

На зелёном лугу перед стенами Горицкого монастыря в Переславле-Залесском в воскресный летний день, когда высыпают из белых автобусов пришельцы из разных городов — туристы, поставить пару столов, а на них — специально изготовленную для этого дня местными гончарами красную и чернолощёную посуду. Кувшины, кружки, рушеньки под ягоды, крынки, тарелки и даже рукомои.

У меня есть основания предвкушать блестящий успех этой оригинальной выставки-распродажи, которая стала бы праздником для гончара.

Я вспоминаю старую вашутинскую гончарскую песню:

Был я на копанях,
Был я на топанях,
Был я на кружале,
Был я на пожаре...

Конец у этой песни печальный. Лежит старый, никому не нужный горшок в лопухах под забором, а его кости (черепки) даже собаки не грызут. Я думаю, что в планируемом моей фантазией празднике зазвучали бы иные, мажорные песни.

День этот мог бы стать радостным и для Владимира Николаевича Зазнобина, переславского плотника и мастера деревянной скульптуры. Ветряки его, целые скульптурные композиции, побывали уже и на районной выставке, добрались и до областной, где поистине были украшением экспозиции — так интересна сама скульптура, так занимательна механика ветряка.

В дом его на реке Трубеж заглядывают иногда художники, уговаривают мастера продать что-нибудь, увозят с собой вещи уникальные, которые во всей России нелегко найти. И всё же заработок у Зазнобина неверный, от случая к случаю. Жалуется: «Брошу всё к чёрту, вернусь в деревню. Плотничать буду».

И опять подытожим. Турист массовый остаётся без сувенира. А ему, Зазнобину, вот он-то и нужен, этот турист.

Только в Переславском районе можно насчитать десятки приречных деревень, где чуть ли не в каждой найдёшь человека, весной уходящего с топором на заготовку дубца (местное название ивового прута). Только под местечком Загорье в течение всего лишь одного дня мне посчастливилось встретиться с пятью корзинщиками.

Не точно называть эти корзины оригинальными произведениями народного искусства. Да мастера, и не ставили себе такой задачи. В лес по грибы, в город за продуктами — не велика важность.

Но я уверен, что даже и в теперешнем их виде плетёные корзины пользовались бы спросом у туристов. Поставив же перед мастерами специальные задачи, мы получили бы корзины самые разные по размерам, по силуэту и по цвету. Мы получили бы прекрасные плетёные санки, всамделишные и, если хотите, миниатюрные плетёные чехлы для винных бутылей, хлебницы строгие, прут к пруту, или кружевные, да и мало ли ещё что...

Как видите, двух столов на лужайке мало. А если ещё мастерицы крестьянских тканых половиков — три бойкие старушки-соседки из деревни Лихарево — П. И. Романова, М. И. Мерейчева, У. Н. Третьякова разложат здесь свой товар да заметят невзначай покупатель: «Что залюбовался? Или моднючие больно?..»

Грех было бы не упомянуть здесь и о переславских жестянщиках.

Это их шитые из кружевного железа дымники на печных трубах азартно фотографируют туристы. Некоторым поклонникам искусства переславских жестянщиков мало фотографии: идут к мастеру. Но не совсем нормальное это дело — заказывать дымник в натуральную величину. К тому же снятый с высокой крыши, с трубы, он оказывается непомерно громоздким и, укрупняясь, теряет изящество прорезной графический рисунок. А дымник всё-таки иметь хочется...

Мудрая голова одного из страстных коллекционеров подсказала оригинальный выход из положения — делать дымник для коллекции уменьшенным раз в пять или десять, миниатюрным. Вот бы и крохотные дымники на лужайку, к туристам.

Сколько прекрасных вещей мы вот так потихоньку собрали и свезли к Горицкому монастырю! Сколько поможет ещё раздобыть Ярославский дом народного творчества!

Вы заметили, что свозим мы вещи на видное место к Горицкому монастырю, а не в магазин «Галантерея» или «Ювелирторг».

Не будем пока касаться деталей этого будущего праздника в Переславле: поставят ли столы, или выстроят лёгкий терем, или, что тоже имеет смысл, пригласят на праздник и самого гончара, посадят его за круг — пусть люди, многие в первый раз в жизни, увидят эту прекрасную работу...

Итак, праздник народного искусства в Переславле-Залесском. Праздник мастеров и туриста, который наверняка увезёт с собой ту самую маленькую вещицу-сувенир, что станет памятной, может быть, на всю жизнь.